

Лучшее лекарство от скуки – авантюрные детективы

Татьяны Поляковой:

Денги для киллера
Ставка на слабость
Тонкая штучка
Я – ваши неприятности
Строптивая мишень
Как бы не так
Чего хочет женщина
Сестрички не промах
Черта с два
Невинные дамские шалости
Жестокий мир мужчин
Отпетые плутовки
Ее маленькая тайна
Мой любимый киллер
Моя любимая стерва
Последнее слово за мной
Чумовая дамочка
Интим не предлагать
Овечка в волчьей шкуре
Барышня и хулиган
У прокурора век недолог
Мой друг Тарантино
Чудо в пушистых перьях
Любовь очень зла
Час пик для новобранцев
Фитнес для Красной Шапочки
Брудершафт с терминатором
Миллионерша желает познакомиться
Фуршет для одинокой дамы
Амплуа девственницы
Список донжуанов
Ангел нового поколения
Бочка но-шпы и ложка яда
Мавр сделал свое дело
Тень стрекозы
Одна, но пагубная страсть

Закон семи
Сжигая за собой мосты
Последняя любовь Самурая
Невеста Калиостро
Испанская легенда
4 любовника и подруга
Welcome в прошлое
С чистого листа
Мое второе я
Уходи красиво
Неутолимая жажда
Огонь, мерцающий в сосуде
Она в моем сердце

Сериал «Фенька - Femme Fatale»

И буду век ему верна?
Единственная женщина на свете
Трижды до восхода солнца
Вся правда, вся ложь
Я смотрю на тебя издали

Сериал «Анфиса и Женька – сыщицы поневоле»

Капкан на спонсора
На дело со своим ментом
Охотницы за привидениями
Неопознанный ходячий объект
«Колабмья пикчерз» представляет
Предчувствия ее не обманули

Сериал «Ольга Рязанцева – дама для особых поручений»

Все в шоколаде
Вкус ледяного поцелуя
Эксклюзивный мачо
Большой секс в маленьком городе
Караоке для дамы с собачкой
Аста Ла Виста, беби!
Леди Феникс
Держи меня крепче
Новая жизнь не дается даром

Сериал «Одна против всех»

Ночь последнего дня
Та, что правит балом
Все точки над і
Один неверный шаг

Татьяна
Полякова

| Эксклюзивный мачо |

ЭКСМО
Москва
2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
П 54

Оформление серии *С. Груздева*

Полякова Т. В.
П 54 Эксклюзивный мачо : роман / Татьяна Полякова. — М. : Эксмо, 2014. — 352 с. — (Авантюрный детектив Т. Поляковой).

ISBN 978-5-699-72032-3

Что делать скромной девушке, когда крутые мачо начинают играть в свои крутые игры? Ясно — держаться подальше. Только вот у Ольги Рязанцевой это не получается. Вечно она умудряется влипнуть в историю. На шикарном яхте перерезали горло некой Анечке — разумеется, главный подозреваемый — Ольга. Дальше — больше, гибнут один за другим свидетели этого убийства, и все после того, как поговорят с Ольгой. Схватились не на жизнь, а насмерть два авторитета, и кто встрял в эту схватку? Естественно, Ольга. Ведь она ищет убийцу, а дело это хлопотное и опасное. Правда, попутно можно найти сердечного друга. Только одно портит настроение: убийца тоже скорее всего разыскивает Ольгу...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-72032-3

© Полякова Т. В., 2014
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Лялин застенчиво улыбался, стоя на пороге моего дома. Застенчивость шла ему так же, как мне буйная радость, которую я в настоящий момент пыталась изобразить. Мы одновременно засмеялись, в основном над своими напрасными усилиями, и вновь стали походить на нормальных людей.

— Привет, — сказал Лялин, перешагнув порог и запечатлел на моем лбу братский поцелуй. Я ухватила его за уши и приложилась к губам. — Ох ты господи, — хмыкнул он, но остался доволен.

— Проходи, — милостиво предложила я, и он опасливо внедрился в мою квартиру, без конца оглядываясь, точно ожидая подвоха. На самом деле он испытывал неловкость. По большому счету заглядывать ко мне ему совершенно без надобности и вразумительного предлога, под каким ему сделать это, он не придумал, вот теперь и вертелся, как уж на сковородке.

Надо полагать, он явился проверить слухи, что ходят обо мне в народе. Если верить общественности, я пью ведрами, окончательно потеряла человеческий облик и по этой причине не выхожу из дома.

Я с недовольством уставилась в спину Лялина. Ладно дураки болтают, на то и дураки, но Лялин-то умный, чего ж тогда верит во всю эту чушь? Не ме-

шало б проучить его как следует. К примеру, учинить пьяный дебош. А что, прямо сейчас и учиню.

Лялин между тем прошел в кухню, устроился в моем любимом кресле и спросил:

— Ну, как там в Греции? По-прежнему все есть?

— На то она и Греция.

— Жениха нашла? Небось от мужиков отбоя нет.

— С чего ты взял? — нахмурилась я, поражаясь чужой прозорливости.

— Уж больно распустилась.

— Это в каком же смысле? — заподозрила я подвох.

— В смысле, расцвела. Слушай, помнится, ты как-то болтала о том, что вполне способна полюбить бедного немолодого человека?

— Тебя, что ли? Так ты не бедный. Полюбить-то я по-прежнему готова, но почему-то не рассчитываю на ответное чувство. Ты чего пришел? Если спасать...

Лялин махнул рукой.

— Спасать тебя нет нужды, это мне доподлинно известно. К тому же я в спасители не гожусь. Опять же, мне твои слова обидны. Просто зайти по старой памяти уже нельзя?

— Можно. Но, зная тебя как очень занятого человека, весьма сложно представить, что ты болтаешься по гостям.

— Для тебя я всегда рад сделать исключение. — Олег улыбнулся и взял меня за руку, взгляд стал иным, теперь он смотрел на меня заинтересованно и даже с нежностью. — Как дела? — спросил он тихо.

— Нормально, — честно ответила я, высвободила руку и устроилась в кресле напротив.

— Чем думаешь заняться?

Я пожалала плечами, потому что сама еще толком не знала.

— Дед назад не звал?

— Нет, — покачала я головой.

— Странно.

— Чего же тут странного? Мы утомили друг друга, надо немного отдохнуть.

— Значит, ты вполне допускаешь, что можешь вернуться?

— В его команду? — удивилась я. — Забавно, что ты об этом спрашиваешь. — Я покачала головой и усмехнулась, а Лялин вновь спросил:

— Ну так да или нет?

— Нет.

Он кивнул и почесал бровь, размышляя о чем-то.

— Прозвучало очень категорично, — заметил он едва ли не с печалью.

— Тебя это удивляет? — не поверила я.

— Скорее беспокоит. Наверное, я человек привычки, невозможно представить тебя занятой чем-то другим. Ты была его доверенным лицом. Конечно, это не всегда... приятно, — с трудом нашел он нужное слово, — но, согласишься, кое-какие преимущества все же были. Дед — это Дед, и ты в этом городе кое-что значила.

— А теперь не значу ничего и ничуть этому не огорчаюсь.

— Серьезно? — Теперь Лялин смотрел с надеждой, точно ребенок в ожидании подарка.

— Серьезно, — ответила я, хотя за мгновение до этого намеревалась послать его к черту. — Я была его доверенным лицом, а ты начальником его охраны. Теперь ты работаешь в своей фирме, получаешь приличные бабки и всем доволен. Или нет?

— Доволен, — улыбнулся Лялин.

— А что мне мешает?

— Да я не о работе, — вновь вздохнул он. — Как раз работа волнует меня меньше всего. Найдешь чем заняться. На худой конец вернешься в убойный отдел. Зарплата тебя не тревожит, так что будешь работать не за деньги, а за идею. Но... я был только его начальником охраны, ты — другое дело. Дед...

— Заменял мне отца, — подсказала я, — а потом был моим любовником. Потом стал политиком, и я помогала ему в меру сил. До политики мне дела было мало, а он человек родной... Но Дед перегнул палку. И я ушла. А как только ушла, поняла, что сделать это надо было раньше, потому что почувствовала огромное облегчение. На этом, я надеюсь, мы и закончим.

Лялин перегнулся и похлопал меня ладонью по колену.

— Извини, — сказал он смущенно, что было ему так же свойственно, как и застенчивость. — Старею, наверное. Почему-то жалко его стало.

— Деда?

— Деда.

— Мне тоже жалко, — согласно кивнула я. — Но позволь я ему оставить все как прежде... в общем, себя мне жаль еще больше.

— Извини, — повторил Лялин, и я всерьез начала думать, что люди с возрастом меняются. Услышать от Лялина два раза подряд «извини» — это слишком для моих нервов. В голове возникают глупые мысли, к примеру, хочется припасть к его груди и пожаловаться, неважно на что, главное, чтобы он по головке погладил и сказал что-нибудь жизнеутверждающее, а потом мы бы вместе поплакали и пошли встречать рассвет... «Лялин стареет, а я глу-

пею», — со вздохом решила я и весело подмигнула ему.

Он засмеялся и вдруг заявил:

— Я, собственно, к тебе по делу.

— Да?

— Ага. У моего босса есть приятель Сафронов Петр Викентьевич. Может, слышала о таком?

— У него молокозавод где-то на Поварской?

— И завод, и маслосырбаза. Не знаю, как это правильно называется, дело не в этом, а в том, что дядя этот очень беспокойный. Кругом бедолаге враги мерещатся.

— Охрана у него есть?

— Есть. На самом деле ни в какой охране он не нуждается. Нет у него врагов, которые желали бы ему смерти. Дела его идут неплохо, но никому он здесь не мешает. Короче, нервный тип с фантазией. Только и всего. Но моего босса успел достать, и тот, естественно, обратился ко мне.

— И что сделал ты?

— Полюбопытствовал, как обстоят дела.

— То есть раскопал всю подноготную Сафронова, — улынулась я.

— Можно сказать и так, — не стал спорить Лялин. — И могу с уверенностью заявить — дядя бредит.

— Но с чего-то он начал беспокоиться? — заметила я скорее из вредности, потому что верила Лялину, он из тех людей, что слов на ветер не бросают.

Олег едва заметно поморщился.

— Два месяца назад было совершено нападение на их экспедитора. Да ты, должно быть, слышала. Парня поджидали возле его дома, выстрелили в упор, без предупреждения, он даже ничего не понял. Забрали деньги и смылись.

— Парень жив?

— Жив. В рубашке родился. Скоро из больницы выпишут.

— Так, может, Сафронов не зря беспокоится?

Лялин вновь поморщился.

— Ему давно надо было это сделать. Об элементарной осторожности там слышать не слыхивали. Экспедитор возвращается в два часа ночи, в сумке весьма приличные деньги, он один, ставит машину на стоянку и двигает домой с этими самыми деньгами. И после этого удивляется, что экспедитор оказался в больнице. Прознали про эти скверные привычки, и вот результат. Не удивлюсь, если кто-то из своих постарался. И про крупную сумму знали, и про то, когда вернется. Короче, к безопасности Сафронова этот случай не имеет никакого отношения.

— Допустим. И что дальше? — кивнула я, не очень понимая, куда клонит Лялин.

— Надо его отвлечь от глупых мыслей. Хочется ему надежную охрану, он ее получит.

— Ну... — пожалала я плечами.

— Гну, — передразнил Лялин. — Вот ты с ним и поработаешь.

Я скривилась, услышав о таком счастье.

— Спятил совсем? Какой из меня телохранитель?

— Так он и не нужен. Говорю же, у парня глюки на нервной почве. Тут не телохранитель важен, а имя. Твое ему понравится. Ты человек известный и пользуешься уважением. Пользуешься, — повторил Лялин, видя, как мою физиономию вновь перекосило. — Он будет счастлив, вот увидишь. Немного потаскаешься с ним туда-сюда, денег заработаешь, а главное, окажешь мне неоценимую услугу.

— Знаешь, что я думаю, — немного посверлив его взглядом, сказала я, — ты все это нарочно придумал. Потому что решил, что я сижу здесь без всякого дела и теряю остатки разума. Того гляди с катушек съеду или вправду запью. Большое тебе спасибо за заботу.

— Если ты не согласишься, придется задействовать кого-то из моих ребят. Причем не одного. У людей семьи, не могут они сутками на работе пропадать. А у меня и так людей не хватает, а работы завались. Говорю тебе, этот тип никому не нужен. А тебе сейчас совершенно нечего делать, сама только что сказала. Не знаю, с чего ты решила, что я такой благородный и сильно печалюсь о том, как ты проводишь свое время. На самом деле я эгоист и надеюсь устроить свои дела за чужой счет, пользуясь нашей давней дружбой.

— Иди ты к черту, — отмахнулась я.

— Подумай над моим предложением и ответь мне «да», — сказал Лялин, поднялся и направился к двери. Я побрела за ним. — Почему бы нам как-нибудь не выпить вместе? — предложил он на прощание.

— Обязательно, — кивнула я, он раскинул руки, а я припала к его груди.

— Не скучай, дорогая, — пропел он дурашливо.

— Мое сердце не вынесет долгой разлуки, — ответила я, и на том мы расстались.

Лялин ушел, а я отправилась в кухню пить чай. Разговор неожиданно произвел на меня впечатление. Разумеется, не перспектива стать телохранителем какого-то там типа волновала меня. Беспокоили мысли о Деде. Все это время я думала лишь о том, как я справлюсь без него. Лялин прав, очень многое нас связывало и связывает, а сейчас впервые поду-

малось: как он без меня? Каково ему? Должно быть, скверно. И дурацкие слухи обо мне счастья ему отнюдь не прибавляют.

Проще всего набрать номер и сказать: «Привет, как твои дела? У меня все отлично», но этого как раз делать не следует. Хорошо зная Деда, нетрудно представить, чем это закончится. Нет уж, не для того я уходила, чтобы через несколько месяцев прибежать обратно.

Я прошлась по квартире, забыв про чай. Квартира у меня огромная, в трех уровнях, в ней вполне можно потеряться. Или звонить самой себе по телефону. Квартира, кстати, подарок Деда. Когда я ушла, довольно громко хлопнув дверью, то понятия не имела, что буду делать дальше. Мне даже казалось, что прогнозы недоброжелателей вполне способны сбыться и я, чего доброго, начну спиваться в одиночестве. Уже из-за одного этого стоило завязать с выпивкой. Впрочем, я ею никогда особенно не увлекалась, так что диву давалась, с чего обо мне пошла дурная слава?

Как бы там ни было, а оказавшись на вольных хлебах, я первым делом задумалась: чем же занять себя? И думала дня три, после чего выяснилось, что я являюсь прирожденной лентяйкой, то есть мне ничем не хочется заниматься. Так как телевизор я не смотрю, а книг принципиально не читаю, то в основном я проводила время в длительных прогулках с таксой по имени Сашка, чему он был очень рад.

Потом меня потянуло посмотреть на мир, и я отправилась путешествовать, пристроив Сашку на время к подруге Ритке, которая по совместительству являлась секретарем Деда. Тот, в свою очередь, был в нашем городе полновластным хозяином. Впрочем, справедливости ради стоит добавить: не только в го-

роде и области, но даже и в столице его, по слухам, уважали и поддерживали. Слухи слухами, но одно несомненно: здесь он царь и бог, причем еще пару лет может не переживать за свое могущество, а там как карта ляжет, точнее, бюллетени избирателей, не к ночи будут помянуты.

Я желала Деду победить всех врагов и царствовать до конца своих дней, причем совершенно искренне, потому что почтенным пенсионером его просто не представляла. В столицу он не поедет, ибо убежден: лучше быть генералом в губернии, чем майором в столице, а остаться здесь не при делах гордость не позволит. Так что пусть правит нами на здоровье, тем более что он ничем не хуже других, хоть и не лучше. В деньгах благодаря Деду я не нуждалась, поэтому могла не только бездельничать, но и путешествовать в свое удовольствие, нимало не печалась. Но, несмотря на это, вскоре меня потянуло домой, в основном из-за Сашки.

Стоило мне вернуться, как в тот же вечер у меня появилась Ритка и с порога заявила:

— Совсем совести нет у людей.

— Ты о людях вообще или обо мне? — насторожилась я.

— О козлах, которые болтают, что ты в тиши и мраке запустенья предаешься пороку.

— Так, может, не врут? — предположила я из вредности.

— Ага. С таким цветом лица барышни из запоя не выходят. Может, и мне куда-нибудь съездить? Вдруг похорошею?

— Ты и так выглядишь неплохо, — порадовала я ее.

— Неплохо, — скривилась Ритка. — Я хочу взглянуть, как ты. Вошла, взглянула и убила.

— Такое больше Медузе Горгоне подходит, — ответила я, после чего мы отвлеклись от моей внешности, и я подробнейшим образом поведала о своих путешествиях. По негласному уговору мы с Риткой не заговаривали о Деде. Она очень переживала из-за нашего разрыва и, подозреваю, втайне считала виноватой меня. Чем я собираюсь заняться, она тоже не спросила, но ушла довольная, должно быть, радуясь, что теперь даст клеветникам достойный отпор. А я радовалась за нее и за себя тоже, если честно, потому что и впрямь выглядела распрекрасно, мужчины на улицах оборачивались, чего последние два года я припомнить не могла. Выходит, действительно похорошела, а это любой женщине приятно. К этому прибавилось душевное спокойствие, которое тоже долгое время отсутствовало, так что получалось, работа у Деда влияла на меня дурно, и теперь, когда я ее оставила, меня ожидает долгая счастливая жизнь.

Я замерла перед зеркалом, подмигнула своему отражению и даже пробормотала «красавица», после чего продолжила прогулку по квартире. Сашка, лежавший до того момента в кресле в гостиной (он, в отличие от меня, обожает смотреть телевизор), начал беспокоиться, приподнялся и даже робко тявкнул.

— Я думаю, — сочла нужным сообщить я ему. Пес успокоился.

Допустим, в моем внутреннем мире царит полная гармония, но нельзя же все время бездельничать. Не худо бы в самом деле чем-то себя занять. В этом свете предложение Лялина... Я представила себя в роли телохранителя. Выходило что-то, подозрительно смахивающее на дрянной сериал, которые я так не люблю. Я поморщилась и решила выбра-

сильнейший разговор из головы, что вскорости и сделала. Отправилась гулять с Сашкой, домой мы вернулись в час ночи. Измученный пес, с трудом взобравшись на кровать, заснул как убитый, а я последовала его примеру.

Утром мы спали до девяти, потому что никаких дел не намечалось и можно было себя побаловать. В половине десятого выбрались в кухню, чтобы позавтракать, а в десять раздался телефонный звонок. Я ответила без особой охоты, и мужской голос вежливо извинился:

— Простите, я позвонил не очень рано?

— Нормально вы позвонили, — ответила я. — Только не уверена, что нужна вам именно я. — Уверенности мне придавал тот факт, что голос был совершенно незнакомым, а знакомиться с кем-либо я не собиралась.

— Вряд ли я ошибся, — вновь заговорил мужчина, теперь в его голосе чувствовалась некая игривость, что мне понравилось еще меньше. — Вы Рязанцева Ольга Сергеевна?

— Допустим. А вы кто?

— Ваш номер телефона дал мне Олег Борисович Лялин, — сообщил мужчина, а я скривилась, уже сообразив, в чем дело. Так и оказалось. — Мое имя Петр Викентьевич Сафронов. Уверен, вы обо мне слышали.

— Лялин вчера был у меня, — не стала я лукавить.

— И сделал предложение?

— Совсем не то, которое я жду долгие годы.

Сафронов засмеялся, давая понять, что оценил шутку.